

ФРАК ИЛИ КРОССОВКИ?

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О ВОКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ АНСАМБЛЯХ

Статью А. Андрусенно «И пел ямщик «падам-дудам» я, как, наверное, и многие, прочитал с большим удовлетворением. С еще большим удовлетворением узнал о решении Министрств культуры СССР и РСФСР.

Об издательствах над народной и классической советской песней (иначе и не назовешь эти переделки и «переосмысливания») много говорят и пишут. Что же касается слушателей, то они все чаще просто уходят с таких концертов. Но некоторые ВИА, что называется, и в ус себе не дуют — продолжают громыхать на эстраде и вставлять свои бессмысленные «падам-дудам» в произведения, которые должны быть святы и неприкосновенны. Несколько лет назад «Советская культура» писала о «переосмысливании» «Катюши» М. Блантера и русской народной песни «Калинка». Подобной же экзекуции подвергся недавно в одном из ансамблей старинный романс «Ямщик, не гони лошадей». Оглушающий рев и гиканье не только искажали, а просто уничтожили лирическое произведение. Все эти «обработки» и «модернизации» — продукт откровенной халтуры. А если кто творит по неведению, стараясь сделать «как лучше», то это еще того хуже.

Мне не раз приходилось слышать, что «этого требует молодежь», что такими переделками осовременивается классика. Аргумент, надо сказать, не очень убедительный.

Далеко не всем, в том числе и молодым слушателям, нравятся подобные обработки. Недавно я был на гастрольях эстрадной группы Москонцерта в сельскохозяйственных и промышленных районах Краснодарского края. Солистка Москонцерта Ксения Сваркова пела романс «Ямщик, не гони лошадей» под аккомпанемент гитары в традиционной задушевной манере, без всяких «падам-дудам», и надо было видеть, как сопереживали ей слушатели всех возрастов. Мне кажется, дело не только в одной бесконтрольности и своеволии ансамблей, нужно говорить прежде всего о культуре артиста, и не только эстрадного, но и филармонического. Культура эта должна быть во всем. Я уже больше шестидесяти лет на эстраде и не помню, чтобы

в прежние времена артисты выходили на сцену в спортивных туфлях и мятых костюмах. Конечно, мода меняется, но, к сожалению, все реже и реже видишь традиционные белоснежные крахмальные манжеты и манишки даже в филармонических концертах. В свое время в «Советской культуре» была опубликована заметка В. Эльтона, на которую обратили внимание многие артисты, о том, как на сцене носить фрак. Костюм обязывает, и пренебрегать его стилем нельзя. Вспомним, как великолепно выглядели во фраках недавние наши гости — артисты Венской оперетты, а как прекрасно носит фрак артист Московского театра оперетты Г. Васильев. Если же строгость фрака вас стесняет, не давайте его, наденьте просто элегантный костюм. Концертная эстрада немислима без праздничной атмосферы.

Все это не такие безобидные вещи. Небрежность, непродуманность внешнего вида артиста подает плохой пример и зрителям. Если артисты выходят в джинсах и кроссовках, то зачем же ему, зрителю, наряжаться, идучи на концерт. Вот и возникает в концертных залах атмосфера плохого вокзала. Так одно безвкусие стимулирует другое. А если к этому прибавить и разухабистый стиль исполнения, неопытный зритель начинает думать, что так и надо, что именно таким должно быть искусство эстрады.

Нарядный, соответствующий номеру внешний вид артиста имеет огромное значение. Помню, как во время войны, когда наш Ленинградский фронтовой ансамбль, которым мы руководили вместе с К. И. Шульженко, собирался дать очередной концерт в одной из летних частей, к нам за кулисы пришел бригадный комиссар Пурник и сказал:

— Мы понимаем, товарищ Коралли, почему вы и весь ваш оркестр выступаете в военной форме — вы мужчины, вам сейчас не до бантиков и фраков, но как было бы хорошо, если бы Клавдия Ивановна выступала в нарядном платье. Это было бы для нас, как кусочек мирного времени, воспоминание о празднике, блесне искусства.

С тех пор Клавдия Ивановна во фронтовых концертах выступала всегда в концертном костюме.

И вот что я заметил в по-

следнее время. Интерес к эстрадным концертам, на которые зрители еще вчера, что называется, ломались, стал как-то угасать. Концерты проходят порой при полупустых залах. Что отпугивает зрителя? Многое. И внешний вид артиста, и манера поведения, и репертуар, и неуважение к традициям, и пренебрежение вкусами, а порой и кричащие, зазывные заголовки афиш, которые сами к содержанию концерта не имеют никакого отношения. На афише, например, значится: «Мы ждем вас, друзья!». А с чем ждут? Не думайте, что приготовили что-то новое, специально для долгожданных друзей под многообещающим заголовком. Нет, идет обычная программа сборного концерта. Или возьмем программу под названием «Итак, мы закрываем сезон в «Эрмитаже». Естественно, напрашивается вопрос: а открывали ли этот сезон в «Эрмитаже»? И потом, что в этой программе соответствует закрытию сезона, уж не ария ли из «Паяцов»? Все это с успехом (или без успеха) может идти на открытия и на закрытия, и в любом другом концерте.

Остро ощущается на эстраде сегодня отсутствие настоящих профессиональных режиссеров, которые заботились бы и о художественной выразительности, об оригинальности построения программы, об атмосфере концерта. Сейчас почему-то концерты режиссируют конферансье и артисты, но они не могут добиться даже простой гармонии звучания, и оркестр сплошь и рядом заглушает певцов. Да, «концерт» означает «соревнование», но не в том же оно заключается, чтобы перекричать друг друга.

И еще одна проблема, определяющая культуру современной эстрады. Помню, в Летнем театре «Эрмитажа» певцы выступали без микрофона, и их все слышали, а теперь даже на рояле играют под микрофон. А порой все звучит вообще под фонограмму, и вечер превращается в своеобразный «концерт микрофонов», а артисты выступают в роли манекенов. Это недопустимо!

Сегодня на эстраде задают тон песни, и это неминуемо привело к однообразию. Нельзя всю эстраду сводить к ВИА. Необходимо разнообразие жанров. Если бы чаще выступали чтецы, испол-

нители сенок, скетчей, куплетов, политические публицисты, то и стиль поведения на сцене и в зале был бы другим. Ведь с уходом, например, Ильи Набатова прозвучал, кажется, последний политический куплет. Буквально на ладан дышит скетч. Где смена таким артистам, как Р. Корф и Я. Рудин, Н. Тодлес и Л. Домогадкая, М. Миронова? Помню, как блестяще читали на эстраде рассказы Чехова Ф. Раневская и О. Абдулова! Мне кажется, что разнообразие жанров, мастерство исполнения неминуемо поднимет культуру эстрады. Ведь мастера разговорного жанра не станут читать той бессмыслицы, того набора слов, который подчас подается под видом песни, исполнители которой к тому же подменяют подлинное чувство наигранной экзальтацией на грани истерики. Какое же в этом отсутствие вкуса!

У нас много талантливых молодых артистов. Полные сил и надежд выходят они на эстраду, но как быстро многие из них исчезают, преждевременно тускнеют и обезличиваются. И как тут необходим мастер, который научил бы их уму-разуму, помог бы найти и сохранить свой собственный стиль, помог выбрать репертуар, соответствующий природным данным, научил бы, как вести себя на сцене, как одеться, а заодно как правильно относиться к внезапной своей популярности, как удержаться на ее уровне возможно дольше, как не надоедать зрителю своим однообразием или подражанием более удачливым коллегам.

Талант — дело хрупкое, его надо пестовать, о нем надо заботиться, беречь его. Вот, к примеру, Сергей Каштелян и Леонид Маслюков. Посмотрите, как взлетел последнее время их оригинальный жанр, сколько новых, интересных, социально значимых и зрелых по мысли номеров выходит каждый год из их рук. В вечном беспокойстве ученика и учителя — залог успеха в любом деле, в том числе и на эстраде.

На эстраду идут энтузиасты. Их должны встретить мастера, умеющие сделать все, чтобы искусство эстрады было веселым, ослепительно ярким, умным, современным.

Владимир КОРАЛЛИ,
заслуженный работник
культуры РСФСР.

Соб. культура, 1983, 6 сент., № 107